

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
АКТА (СТ. 205 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**»

Выполнил:
Барвинский Сергей Александрович
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Набиев Фаниль Фанусович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Историко-правовой анализ, современное понятие терроризма и террористического акта в российском уголовном праве и зарубежном законодательстве.....	7
§ 1. История развития законодательства об ответственности за террористический акт.....	7
§ 2. Понятие, сущность терроризма и террористического акта.....	14
§ 3. Зарубежный опыт законодательного регулирования понятий «терроризм» и «террористический акт».....	19
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ	30
§ 1. Характеристика объективных признаков состава ст. 205 УК РФ	30
§ 2. Характеристика субъективных признаков состава ст. 205 УК РФ	37
§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава ст. 205 УК РФ	40
§ 4. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ	45
Заключение.....	52
Список использованной литературы:.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что терроризм приобрел беспрецедентные масштабы и стал серьезным вызовом для цивилизации. В последние десятилетия мир стал свидетелем множества террористических актов, унесших жизни тысяч людей и наносящих значительный ущерб как экономике, так и социальной стабильности стран. Этот феномен не ограничивается определенными регионами или государствами, он представляет собой глобальную угрозу, требующую комплексного подхода к его изучению и противодействию.

Президент России Владимир Владимирович Путин на оперативном совещании с постоянными членами Совета безопасности предложил обсудить усиление и совершенствование мер борьбы с терроризмом¹.

Данные официальной статистики состояния преступности в Российской Федерации показывают прирост за последние годы числа преступлений террористического характера в общей структуре преступлений. В 2022 году общее количество зарегистрированных преступлений составило 1966,8 тысяч, из которых 2,2 тысячи относились к категории террористического характера. В 2023 году было зарегистрировано 1947,2 тысячи преступлений, среди которых количество террористических преступлений 2,4 тысячи. В 2024 году общее количество зарегистрированных преступлений снизилось до 1911,3 тысячи, однако количество преступлений террористического характера возросло до 3,7 тысяч. За период с января по сентябрь 2025 года было зафиксировано 1356,5 тысячи преступлений, среди которых количество преступлений террористического характера увеличилось до 4,5 тысячи. Мы видим незначительное снижение общего числа преступлений за этот период. Это может свидетельствовать о более эффективной работе правоохранительных органов

¹ Путин предложил Совбезу обсудить усиление мер борьбы с терроризмом // РИА Новости: официальный сайт. 24.10.2025. URL: <https://ria.ru/20251024/putin-2050349047.html> (дата обращения: 17.12.2025).

или о других социальных и экономических факторах, влияющих на уровень преступности, но о нарастающей динамике преступлений террористического характера¹.

Террористический акт, как уголовно наказуемое деяние, представляет собой значительную общественную угрозу. Тем не менее, содержание ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) вызывает активные дискуссии в научной литературе и среди практикующих специалистов. Вопрос о совершенствовании данной нормы остается актуальным, особенно с учетом сложностей в разграничении террористических актов и других смежных составов преступлений. Учитывая указанные обстоятельства, возникает необходимость глубокого анализа данного вопроса. Научное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению относительно терминологии, используемой в определении террористического акта (например, понятия устрашения населения, угрозы гибели, значительного имущественного ущерба и других тяжких последствий). Это создает сложности в применении ст. 205 УК РФ. На протяжении более 15 лет законодатели вносят изменения и дополнения в данную статью, однако она остается несовершенной.

Дополнительно следует отметить, что внесение в УК РФ ст. 205.1-205.6, касающихся террористической направленности, также подчеркивает актуальность данной темы. На практике нередко возникает сложность в проведении четкой грани между пособничеством при совершении террористического акта (ст. 205 УК РФ) и содействием террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). Актуальность темы еще обусловлена необходимостью выявления и анализа новых форм террористического характера, возникающих в условиях динамично меняющегося мира. Новые угрозы терроризма требуют должной правовой оценки, и в первую очередь, с позиции уголовно-правовой науки.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/72174303/> (дата обращения: 10.11.2025).

Таким образом, все вышеизложенные проблемы служат основанием для выбора темы данного исследования.

Целью данной дипломной работы является исследование террористического акта как преступления, а также его место в системе других видов террористической деятельности. Важным аспектом работы является решение спорных вопросов, связанных с квалификацией террористических актов, и совершенствование законодательной базы, касающейся состава данного преступления.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ современного состояния законодательства, регулирующего уголовную ответственность за совершение террористического акта.

- осуществить разграничение террористического акта от смежных составов преступлений.

- определить объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону террористического акта как преступления.

- исследовать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава данного преступления.

- выявить проблемы правового регулирования и проанализировать правоприменительную практику в сфере противодействия террористическим актам.

- определить направления для совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за террористический акт.

Объект – общественные отношения, которые возникают в ходе совершения террористического акта и наступления ответственности за совершение террористического акта по УК РФ и по другим международным законам.

Предмет – нормативные правовые акты РФ, предусматривающие ответственность за террористический акт, и судебная практика по данной категории дел, нормативные правовые акты других стран, международные

договоры и соглашения, концепции борьбы с терроризмом международных организаций.

Изучению различных аспектов терроризма, как общественно опасного явления, посвящено значительное число работ. Среди них можно назвать труды Ю.И. Авдеева, Г.Ф. Байрака, В.В. Луценко, Е.Г. Ляхова, Б.К. Мартыненко, И.Д. Моторного, Д.В. Ольшанского, В.Е. Петрищева и др.

Уголовно-правовые проблемы терроризма освещались в работах таких ученых как: Ю.М. Антоняна, И.И. Артамонова, А.И. Долговой, С.У. Дикаева, С.В. Дьякова, В.П. Емельянова, М.П. Киреева, В.С. Комиссарова, М.А. Комаровой, С.В. Максиной, В.В. Мальцева, В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко и др.

Методологическая основа исследования включает следующие методы научного познания: анализ и синтез, формально-логический, формально-юридический, системный методы.

Нормативной основой исследования является Конституция Российской Федерации, УК РФ, Федеральный закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Структура исследования включает в себя введение, две главы, семь параграфов, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 1. История развития законодательства об ответственности за террористический акт

Анализ исторической эволюции терроризма позволяет констатировать, что соответствующие проявления сопровождали развитие человеческого общества на различных этапах его существования. Насилие, совершаемое в отношении личности, имеет длительную историю, вместе с тем термин «терроризм» в его современном значении получил устойчивое и общепринятое толкование преимущественно в XX веке.

К числу ранних документируемых примеров террористической практики нередко относят действия еврейской политической группировки зелотов в период с 66 по 73 годы до н.э., применявшей методы устрашения и насилия в противостоянии римлянам с целью достижения автономии Фессалонии. В I веке н.э. на территории Иудеи действовала секта, осуществлявшая убийства представителей еврейской знати. В эпоху Средневековья участники мусульманской секты ассасинов совершали убийства должностных лиц, включая префектов и калифов. Параллельно отдельные тайные общества также прибегали к политическому террору как к инструменту воздействия¹.

В европейской политико-правовой мысли, в частности у Фомы Аквинского и ряда отцов христианской церкви, обсуждалась допустимость устранения правителя, признаваемого враждебным по отношению к собственному народу. В дальнейшем утверждение практик насильственного принуждения и устрашения находило отражение в различных исторических событиях. Инквизиция, Варфоломеевская ночь, Великая Французская буржуазная

¹ Коблов Ф.Ч. К вопросу об истоках терроризма // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 4. С. 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-terrorizma> (дата обращения: 01.02.2026).

революция, а также Парижская коммуна в историографии нередко характеризуются как явления, связанные с крайними формами жестокости и неоправданного насилия. Отдельные исследователи указывают, что именно в период Великой Французской буржуазной революции понятие «террор» получило широкое распространение и терминологическое закрепление¹.

Борьба с терроризмом как социально-политическим явлением в России имеет продолжительную историю. При этом основным правовым инструментом традиционно выступала уголовно-правовая оценка (квалификация) соответствующих деяний.

Ранние источники российского права закрепляли ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность высших носителей государственной власти (монарха и членов императорской фамилии). Такие положения содержались, в частности, в Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в Уголовном уложении 1903 г., которое предусматривало наказуемость приготовления и покушения на убийство монарха, включая случаи, когда преступный умысел не был доведен до конца по причинам, возникшим на стадии исполнения. При этом категория «террористический акт» в дореволюционном законодательстве отсутствовала и нормативно не использовалась.

Следовательно, исследование формирования отечественного регулирования в части раскрытия содержания понятий «терроризм», «террористический акт» и «преступления террористического характера» целесообразно начинать с анализа ранних нормативных источников с учетом доктринальных подходов советской и современной уголовно-правовой науки.

¹ Девятковская С.В., Ключкова А.Л., Яковлев А.В. Генезис и развитие терроризма как направления преступной деятельности // Право и управление. 2023. № 7. С. 181–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-razvitie-terrorizma-kak-napravleniya-prestupnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.02.2026).

Для достижения поставленной цели логичным является выделение этапов развития (эволюции) российского уголовного законодательства по указанной проблематике и построение периодизации, включающей три ключевых периода.

Первый этап эволюции уголовно-правового регулирования противодействия терроризму относится к периоду советской государственности (1917–1991 гг.). В это время существенно менялись подходы к определению и систематизации составов террористической направленности. Именно с 1917 г. начинается формирование отечественного законодательства, закрепляющего базовые категории террористической деятельности, включая понятия «терроризм» и «террористический акт». Ранее ответственность за подобные деяния устанавливалась фрагментарно, без специальной терминологии. В советский период было проведено разграничение этих понятий: терроризм рассматривался как устойчивая противоправная деятельность различных социальных групп, а террористический акт – как конкретное единичное преступное деяние. Такие деяния связывались с целями дестабилизации общественной жизни либо возбуждения политической ненависти к представителям власти, общественным и гражданским объединениям.

На ранних этапах формирования советского уголовного законодательства отсутствовало нормативно закрепленное и концептуально оформленное уголовно-правовое понимание «терроризма»: Руководящие начала 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. не содержали легальной дефиниции и системного разграничения соответствующих категорий. При этом УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за участие в террористических актах, совершенных в контрреволюционных целях (ст. 64)¹.

В УК РСФСР 1926 г. в главе о контрреволюционных преступлениях ст. 58.8 установила ответственность за организацию и совершение деяний террористического характера при условии их контрреволюционной

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М.: Госюриздат, 1957. 175 с. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 01.02.2026).

направленности; такие посягательства понимались как направленные против лиц и институтов, ассоциируемых с советской властью, включая руководителей революционных организаций рабочих и крестьян. Законодатель подчеркивал организованный и политически обусловленный характер этих действий, рассматривая их как способ подрыва публичной власти; наказуемость связывалась с наличием контрреволюционной цели и с принадлежностью лица к соответствующим организациям.

В 1960-х годах, в частности, фиксировались случаи угона воздушных судов с пассажирами с последующим подрывом в воздухе, а также захваты военной техники и объектов (включая здания) с удержанием находившихся там людей¹.

В УК РСФСР 1960 г. нормы о террористических посягательствах были рассредоточены: ст. 66-67 предусматривали ответственность за террористический акт (убийство либо причинение тяжкого вреда здоровью государственному или общественному деятелю или представителю власти, а в отдельных случаях – представителям иностранных государств), причем ст. 66 требовала специального политического мотива, а ст. 67 – специальной цели провокации, способной повлечь войну или международные осложнения. Дополнительно ст. 72 устанавливала ответственность за публичные призывы к совершению террористических актов. В целом «террористический акт» конструировался как совокупность отдельных составов и признаков при отсутствии развернутой легальной категории «терроризм», которая далее получила развитие также в международно-правовом и политико-теоретическом измерениях².

Второй этап охватывает постсоветский период (1991–2006 гг.), в рамках которого понятийный аппарат был приведен к более определенному

¹ Ткаченко В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 46. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006704348/ (дата обращения: 01.02.2026).

² Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 24.03.2026).

и устойчивому виду. «Террористический акт» закрепился как обозначение конкретных общественно опасных действий, направленных на посягательство на жизнь (иные жизненно важные блага) представителей власти и участников общественных организаций, а также на причинение иного значимого вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В 1994 г. в УК РСФСР в главе о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения была введена ст. 213.3, закрепившая легальное определение терроризма. К нему были отнесены взрывы, поджоги и иные деяния, создающие угрозу жизни людей и (или) причинения имущественного вреда, а также способные повлечь иные тяжкие последствия. Вместе с тем УК РСФСР 1960 г. обеспечивал лишь фрагментарное разграничение деяний террористической направленности и не формировал системной уголовно-правовой модели их регулирования.

С 1 января 1997 г. вступил в силу УК РФ, который уже в первоначальной редакции закрепил самостоятельные нормы об уголовной ответственности за террористические преступления: ст. 205 УК РФ институционализировала понятие «террористический акт» как посягательство на общественную безопасность и установила ответственность за его совершение. Одновременно ст. 277 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; данное деяние квалифицируется законодателем как террористическое по направленности и относится к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. Параллельно развивалось нормативное регулирование противодействия терроризму: в 2005 г. была ратифицирована Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава), а в марте 2006 г. принят Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Третий этап (с 2006 года по настоящее время) характеризуется дальнейшей детализацией и уточнением категорий «терроризм» и «террористическая деятельность» в действующем законодательстве. Терроризм все в большей степени осмысливается как социальное явление, имеющее выраженную

идеологическую обусловленность, тогда как террористическая деятельность понимается как совершение актов терроризма и сопряженных с ними преступлений, образующих единый комплекс противоправного поведения¹.

К числу наиболее известных лиц, связанных с современным терроризмом, относят Усаму бен Ладена, ликвидированного в мае 2011 года. Он заявлял об ответственности за теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, повлекший массовые жертвы. Также упоминается Али-Атва, причастный к воздушному пиратству и угонам пассажирских самолетов, которые затем подрывались смертниками.

В мае 2014 года в уголовное законодательство было введено понятие «дестабилизация деятельности органов государственной власти или международных организаций» как цель террористического акта. Многие российские специалисты по уголовному праву оценили это нововведение критически, указывая на его неопределенность.

После принятия Федерального закона № 35-ФЗ были изменены ст. 205 УК РФ и другие нормы об ответственности за терроризм. В науке отмечается, что их развитие во многом стало реакцией на резонансные террористические акты и проблемы правоприменения. В 2016 году были внесены новые существенные изменения: по ряду преступлений террористической направленности возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет, а наказания в виде лишения свободы ужесточены.

Кроме того, указанным федеральным законом в нормативный оборот была введена самостоятельная правовая дефиниция – «акт международного терроризма». К числу наиболее резонансных террористических преступлений, совершенных на территории Российской Федерации в последние годы, относится теракт 3 апреля 2017 года в Санкт-Петербургском метрополитене, повлекший

¹ Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 21–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37066074> (дата обращения: 01.02.2026).

гибель 16 человек и вызвавший значительный общественный резонанс, выраженный в росте чувства тревоги и незащищенности среди населения. Данный эпизод наглядно подтвердил объективную потребность в системном и строгом реагировании государства на террористические угрозы.

Из международной правоприменительной и криминологической практики может быть рассмотрен инцидент, имевший место 14 июля 2016 года в г. Ницце (Французская Республика). В ходе проведения массовых публичных мероприятий, приуроченных к национальному празднику – Дню взятия Бастилии, лицо, происходившее из Тунисской Республики, осуществило умышленное воздействие на неопределенный круг граждан путем совершения наезда на пешеходов на территории Английской набережной. Для реализации деяния был использован грузовой автомобиль массой порядка 19 тонн, примененный в качестве средства совершения посягательства, что обусловило значительный масштаб последствий и повышенную общественную опасность произошедшего. В результате погибли 86 человек, еще 308 получили ранения различной степени тяжести. Указанное событие широко анализируется в зарубежной литературе и практике как иллюстрация применения транспортного средства в качестве инструмента насильственного посягательства в условиях массового скопления людей. 22 марта 2024 года в московском концертном зале «Крокус Сити Холл» произошел террористический акт. По имеющимся данным, в результате нападения погибли 149 человек, один человек числится пропавшим без вести. Ранения и травмы различной степени тяжести получили 609 граждан.

Международное противодействие терроризму сохраняет значимость как для науки, так и для правоприменения. На современном этапе сформирован обширный массив международно-правовых норм, направленных на предупреждение, пресечение и наказание террористических проявлений. В рамках Организации Объединенных наций (далее – ООН) и других международных организаций принято более 15 универсальных конвенций

и протоколов, закрепляющих обязанности государств по криминализации террористических деяний и развитию сотрудничества.

Российское законодательство об ответственности за террористический акт прошло путь от фрагментарного регулирования через смежные составы преступлений к выделению терроризма в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. С 1990-х годов, особенно в 2000–2010-е годы, усиливается уголовная ответственность, расширяются квалифицирующие признаки, повышаются санкции, конкретизируются формы содействия терроризму, включая финансирование, обучение, публичные призывы и оправдание.

В целом развитие законодательства характеризуется переходом от реактивной к превентивной модели: акцент переносится на раннее пресечение террористической деятельности и разрушение ее инфраструктуры. Вместе с тем сохраняются проблемы единообразия терминологии и правоприменения, соразмерности санкций, а также баланса между обеспечением безопасности и защитой конституционных прав и свобод.

§ 2. Понятие, сущность терроризма и террористического акта

Понятия «терроризм», «террор», «террористическая деятельность» и «террористический акт» становятся все более актуальными, вызывая у граждан беспокойство по поводу их настоящего и будущего, а также безопасности своих прав и свобод, жизни и здоровья, как собственных, так и близких.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что исследователи традиционно разграничивают три категории: «террор», «терроризм» и «террористический акт».

Этимологически термин «терроризм» происходит от латинского слова «terror» (страх, ужас) и традиционно трактуется как акт устрашения посредством насильственных действий или угроз их применения. В современном юридическом контексте терроризм определяется как применение или угроза

применения насилия в отношении физических лиц, групп или объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических интересов.

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дает следующее определение: терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Следует различать понятия «террор» и «терроризм». Террор характеризуется как насилие, исходящее от государственных структур, в то время как терроризм представляет собой насилие, применяемое негосударственными субъектами. В российской истории термин «террор» ассоциируется с политикой большевиков периода Гражданской войны (1917–1923), именуемой «красным террором» и представлявшей систему карательных мер против социальных групп, объявленных классовыми врагами¹.

Первоначально ст. 205 УК РФ носила название «терроризм» и содержала аналогичное определение совершения взрывов, поджогов и иных устрашающих действий. Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ, в результате ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, наименование статьи было изменено на «террористический акт». Данное изменение обоснованно, поскольку терроризм является социальным явлением, тогда как террористический акт представляет собой конкретное преступное деяние.

Террор используется государственными структурами как метод политического запугивания для сохранения власти и контроля над населением.

¹ Мусаелян М.Ф. Понятие «Терроризм» и его соотношение с понятиями «Террор» и «Террористический акт» // Журнал российского права. 2009. №1. С. 57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-terrorizm-i-ego-sootnoshenie-s-ponyatiyami-terror-i-terroristicheskii-akt> (дата обращения: 01.02.2026).

Терроризм же представляет собой сложное социально-политическое явление, основанное на политических, идеологических или религиозных мотивах и заключающееся в применении насилия или угрозы насилия для устрашения физических лиц и достижения целей террористов. Террористический акт как конкретное деяние является непосредственным проявлением терроризма.

Определение сущности терроризма предполагает выявление его отличительных признаков. Исследователи выделяют следующие характеристики¹:

- высокая общественная опасность, проявляющаяся в создании атмосферы страха и паники среди населения посредством как непосредственных общеопасных действий, так и угроз их совершения;

- публичный характер исполнения, в отличие от большинства иных преступлений, совершаемых скрытно, терроризм требует открытой демонстрации угроз и насилия, предъявления требований и привлечения внимания общественности;

- умышленное создание и поддержание в обществе (либо среди неопределенного круга лиц) состояния страха, подавленности и повышенной социальной напряженности как средства психологического воздействия, влияющего на решения и поведение иных лиц и формирующего принуждение к действиям (либо бездействию), отвечающим интересам лиц, осуществляющих террористическую деятельность;

- применение насилия либо угрозы его применения в отношении одних лиц и (или) принадлежащего им имущества при целевом расчете на психологическое давление на других субъектов, в указанной модели насильственные действия против гражданских лиц используются как инструмент

¹ Магомедова Э.А. Современный терроризм: сущность, причины, формы // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 14–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-terrorizm-suschnost-prichiny-formy> (дата обращения: 01.02.2026).

воздействия на органы публичной власти с целью понуждения их к принятию решений, выгодных террористам, либо к отказу от определенных решений.

- наличие политических, религиозных или идеологических целей, при этом устрашение выступает не целью, а средством их достижения;
- нанесение ущерба лицам, не участвующим в конфликте, что придает терроризму характер преступления против гражданского населения;
- наличие организованной структуры, обеспечивающей планирование и реализацию террористической деятельности.

Согласно Федеральному закону № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года, террористический акт представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В соответствии с Федеральным законом от 31.12.2017 № 501-ФЗ «О внесении изменений в ст. 205 и ст. 207 УК РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в абзаце первом части первой ст. 205 слова «в тех же целях» была заменена словами «в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями», теперь формулировка статьи звучит следующим образом, согласно ст. 205 УК РФ «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями».

Сущность террористического акта заключается в невозможности террористических организаций добиться своих целей законными средствами. Попытки кардинального изменения существующего общественного порядка посредством насилия приводят к анархии, хаосу и террору. Современные террористические акты представляют угрозу не только для отдельных политических и общественных деятелей, организаций и государств, но и имеют глобальный характер, являясь смертельной угрозой для человечества в целом.

Современный террористический акт характеризуется следующими признаками:

- совершение общественно опасных деяний или угроза таковыми, создающие общественную опасность;
- публичный характер исполнения, направленный на привлечение широкой общественной огласки;
- преднамеренное создание атмосферы страха и социальной напряженности, устрашающей население или его часть;
- применение насилия в отношении невинных жертв или их имущества с целью склонения иных лиц к определенному поведению.

Согласно Федеральному закону № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», террористическая деятельность включает: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В итоге терроризм следует рассматривать как сложное социально-политическое и криминологическое явление, выражающееся в идеологически и (или) политически мотивированном насилии либо угрозе его применения, главной целью которого является запугивание населения и воздействие на решения органов власти, международных организаций или иных субъектов. Его сущность проявляется не столько в причинении непосредственного вреда конкретным потерпевшим, сколько в создании состояния страха и нестабильности, получающего публичный резонанс и рассчитанного на более широкую аудиторию, чем непосредственные жертвы. Террористический акт при этом выступает конкретной формой реализации терроризма в уголовно-правовом смысле – это умышленное общеопасное деяние (например, взрыв, поджог или иные действия, создающие угрозу гибели людей и крупного ущерба), совершаемое для достижения террористической цели – запугивания населения и (или) принуждения власти к определенному поведению. Таким образом, терроризм является более широким понятием (идеология, практика, система воздействий), тогда как террористический акт – его наиболее типичное и юридически фиксируемое проявление, позволяющее квалифицировать конкретное преступление и определить ответственность.

§ 3. Зарубежный опыт законодательного регулирования понятий «терроризм» и «террористический акт»

Первые попытки закрепить категорию терроризма в международном праве связаны с Европейской конвенцией о пресечении терроризма 1977 года. Она установила перечень деяний, которые не признаются политическими преступлениями или преступлениями, связанными с политической деятельностью, и подлежат квалификации как террористические. Протокол от 15 марта 2003 года расширил круг таких преступлений, поэтому современная редакция Конвенции содержит один из наиболее подробных международно-правовых перечней террористических деяний. Для Российской Федерации

действие этого документа прекращено с 16 марта 2022 года на основании Федерального закона от 28 февраля 2023 года номер 43-ФЗ.

На универсальном уровне важное значение имеет Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, принятая в рамках ООН. Ее приложение содержит перечень международных договоров, устанавливающих преступления террористического характера. Фактически это единственный акт системы ООН, включающий сводный список таких преступлений. Однако ни Европейская конвенция 1977 года, ни Конвенция 1999 года не дают универсального определения терроризма, а лишь перечисляют соответствующие деяния. В отличие от них Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 года о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом закрепляет определение терроризма. Терроризмом признается деяние, а также любое иное деяние, направленное на причинение смерти, тяжкого вреда лицам, не участвующим в военных действиях, или значительного ущерба имуществу, если его цель состоит в запугивании населения, нарушении общественной безопасности либо принуждении органов власти или международной организации к совершению действия или отказу от него. К терроризму также относятся организация, планирование, пособничество и подстрекательство к таким деяниям, если они преследуются по национальному законодательству сторон Конвенции¹.

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.), терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на решения органов власти или международных организаций путем совершения либо угрозы совершения преступных действий, связанных с устрашением населения и причинением ущерба личности, обществу и государству. Эта Конвенция впервые на международно-правовом уровне закрепила понятие террористического акта. Под ним понимается деяние или

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в Шанхае 15 июня 2001 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

угроза его совершения, сопряженные с устрашением населения, угрозой жизни и здоровью человека, причинением существенного имущественного вреда, экологической катастрофы или иных тяжких последствий, если они совершаются для достижения политических, религиозных, идеологических либо иных целей через воздействие на решения органов государственной власти или международных организаций. В отличие от многих международных договоров, содержащих лишь перечни террористических деяний, законодательство РФ закрепляет определения терроризма, террористической деятельности и террористического акта, что повышает определенность правоприменения и разграничение составов.

Сравнительный анализ законодательства показывает неоднородность подходов к определению терроризма. В Великобритании современная система противодействия терроризму основана преимущественно на уголовно-правовых и превентивно-репрессивных механизмах. Ключевым актом является Закон о терроризме 2000 года (Terrorism Act 2000), раздел 1 которого относит к терроризму действия или угрозы их совершения, направленные на воздействие на органы власти или международные организации, устрашение населения либо его части. Обязательным признаком выступает специальная цель – достижение политических, религиозных или иных целей путем создания страха, давления на публичные институты либо подрыва общественной стабильности¹.

Указанные деяния охватывают широкий круг общественно опасных посягательств: насилие либо угрозу его применения, причинение вреда жизни и здоровью, значительный имущественный ущерб, уничтожение или повреждение имущества, создание опасности для неопределенного круга лиц, нарушение общественного порядка и работы инфраструктуры. Они также посягают на нормальные условия жизни населения, дестабилизируют

¹ Иржанов А.С. Британское законодательство в борьбе с терроризмом // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2009. № 2 (14). С. 120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/britanskoe-zakonodatelstvo-v-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 01.02.2026).

социальную обстановку и формируют состояние постоянной угрозы, что в совокупности усиливает риски для национальной безопасности, политической стабильности и конституционно значимых ценностей¹.

По сравнению с российским законодательством британская модель имеет более детализированную конструкцию. Российская статья 205 УК РФ использует формулировку «иные действия», что позволяет охватывать широкий круг способов совершения террористического акта, однако такая формулировка является более общей. В Великобритании же законодатель конкретизирует возможные формы террористического поведения. Для России полезным могло бы быть более четкое законодательное указание на то, что террористический акт может выражаться не только во взрыве, поджоге или физическом насилии, но и в целенаправленном воздействии на критическую информационную инфраструктуру, транспортные системы, энергетические объекты, медицинские и финансовые системы.

В Соединенных Штатах Америки после террористических актов 11 сентября 2001 года, повлекших гибель порядка 3 000 человек, единое универсальное определение терроризма на уровне законодательства в доктрине и правоприменительной практике по-прежнему оценивается как проблематичное. Позиция Государственного департамента США сводится к тезису об отсутствии общепризнанной универсальной дефиниции. Вместе с тем в федеральных нормативных источниках закреплена концептуальная формула терроризма, а именно параграф 2656f(d)(2) титула 22 Свода законов США, где терроризм понимается как заранее спланированное, политически мотивированное насилие, осуществляемое субнациональными группами либо тайными агентами против некомбатантов. Таким образом, в американской доктрине терроризм преимущественно определяется как угроза применения

¹ Дмитриева Е.С. Анализ российских и зарубежных правовых актов о терроризме // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). С. 64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskih-i-zarubezhnyh-pravovyh-aktov-o-terrorizme> (дата обращения: 01.07.2026).

либо применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами, направленные против действующей власти и ориентированные на запугивание населения, наведение страха и провоцирование паники среди гражданского населения¹.

Французское законодательство использует иной подход: по ст. 421-1 УК Франции террористический характер приобретают отдельные общеуголовные преступления, если они совершены умышленно в рамках индивидуального или коллективного предприятия с целью серьезного нарушения общественного порядка путем запугивания или террора. То есть терроризмом признается не только самостоятельный состав, а обычное преступление – убийство, причинение вреда, похищение, уничтожение имущества, незаконный оборот оружия и др., – совершенное со специальной террористической целью. Такой подход обеспечивает юридическую определенность за счет перечня деяний и обязательного указания на цель устрашения².

В российском праве также существует система преступлений террористического характера: помимо ст. 205 УК РФ, к ним относятся содействие террористической деятельности, публичные призывы к терроризму, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организация террористического сообщества, участие в деятельности террористической организации и другие составы. Однако российская ст. 205 УК РФ сформулирована как самостоятельный состав террористического акта. Французский опыт может быть полезен для России в части более четкой

¹ Ефремов А.Е. Этапы развития законодательства США по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-zakonodatelstva-ssha-po-borbe-s-terrorizmom-posle-11-sentyabrya-2001-goda> (дата обращения: 01.02.2026).

² Шулепова Л.Ф. Антитеррористическое уголовное законодательство Франции и практика его применения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 22 (708). С. 100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-frantsii-i-praktika-ego-primeneniya> (дата обращения: 01.02.2026).

систематизации террористических преступлений. Например, возможно законодательное закрепление общего перечня преступлений террористической направленности с указанием признаков, при наличии которых общеуголовное преступление приобретает террористический характер. Это позволило бы обеспечить единообразие квалификации и разграничить террористические преступления от экстремистских, насильственных и общеуголовных преступлений.

В Германии акцент сделан не столько на общем определении терроризма, сколько на ответственности за создание и деятельность террористических организаций. Ключевое значение имеют § 129а и § 129b Уголовного кодекса Германии, в частности нормы о создании террористического объединения и участии в нем. Германский подход строится вокруг признаков организованности, устойчивости и направленности группы на совершение тяжких преступлений, способных запугать население, принудить органы власти или международные организации либо существенно нарушить политические, конституционные, экономические или социальные основы государства¹.

Германская модель близка к российским нормам об ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем, закрепленным в ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ. Ее особенность – акцент на организованной структуре терроризма: устойчивых группах с целями, распределением ролей и способностью готовить тяжкие преступления. Для России полезно уточнять критерии разграничения террористического сообщества, террористической организации, экстремистского сообщества, организованной группы и иных форм соучастия, поскольку это важно для правоприменительной практики.

Уголовными законодательствами государств СНГ, предусматривающими ответственность при совершении актов терроризма, предусмотрено наличие

¹ Романовский Г.Б. Противодействие терроризму в Германии: законодательные новеллы // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terrorizmu-v-germanii-zakonodatelnye-novelly> (дата обращения: 01.02.2026).

норм, состоящих из аутентичных, которые схожи с названием составов данного преступления. Например, данное явление называется терроризмом в следующих статьях: ст. 214 УК Республики Азербайджан, ст. 217 УК Республики Армения, ст. 233 УК Республики Казахстан, ст. 226 УК Кыргызской Республики, ст. 155 УК Республики Узбекистан, ст. 271 УК Туркменистана; террористическим актом – в ст. 278 УК Республики Молдова, ст. 205 УК РФ; в Белорусском УК (ст. 289) – актом терроризма. В соответствии с УК некоторых стран из СНГ основным объектом терроризма являются отношения в обществе, которые обеспечивают безопасность общества.

Международный терроризм на современном этапе выступает одним из ключевых факторов риска для системы международной безопасности, формируя угрозу, не ограниченную национальными границами и затрагивающую государства и регионы вне зависимости от уровня их защищенности. Практика последних лет подтверждает транснациональный характер данной угрозы: к числу резонансных эпизодов относятся взрывы 4 марта 2022 года и 30 января 2023 года в мечети в Пешаваре, нападение с применением огнестрельного оружия на концертной площадке «Крокус Сити Холл» в Российской Федерации 22 марта 2024 года, взрыв на железнодорожной станции в Кветте (Пакистан) 9 ноября 2024 года, а также наезд с использованием автомобиля и последующая стрельба во время новогодних мероприятий в Новом Орлеане 1 января 2025 года. Указанные события демонстрируют, что ни одно государство не может рассматриваться как полностью исключенное из зоны террористических рисков.

Террористические акты относятся к наиболее общественно опасным деяниям, поскольку обычно влекут гибель людей, вред жизни и здоровью граждан, а также тяжкие нематериальные последствия. Терроризм причиняет ущерб не только конкретным потерпевшим, но и обществу в целом: разрушает культурные и материальные ценности, объекты инфраструктуры, наносит имущественный вред, вызывает психологическую травматизацию населения и подрывает доверие к государственным институтам. Его последствия часто

носят длительный характер и негативно влияют на социально-экономическую стабильность и нормальное функционирование публичной власти¹.

Отличительной чертой терроризма является его способность порождать масштабные политические и экономические последствия не только для государства, где совершено преступление, но и для соседних стран и региона в целом. Трансграничный характер современных угроз может вызывать цепные эффекты: ухудшение межгосударственных отношений, рост напряженности, радикализацию, миграционные и гуманитарные риски, а также дополнительную нагрузку на системы безопасности и правосудия. Дестабилизация может выражаться в ослаблении управления, росте протестной активности и поляризации общества, а в худших случаях – приводить к вооруженным столкновениям и иным формам насилия, угрожающим международному миру и безопасности².

Международное сотрудничество является системообразующим фактором противодействия терроризму, поскольку обеспечивает согласование государствами стратегических подходов, устранение причин террористической активности, а также обмен разведывательной и специализированной информацией. С учетом региональной специфики универсальные меры должны адаптироваться к конкретным условиям. Ключевую институциональную роль играет ООН, в рамках которой на основе Устава ООН сформирована контртеррористическая архитектура. Под эгидой ООН и ее специализированных учреждений приняты 16 универсальных договоров, включая Конвенцию 1963 г. о преступлениях на борту воздушных судов, Международную конвенцию 1979 г. о борьбе с захватом заложников и Международную конвенцию 2005 г. о борьбе

¹ Пикин И.В. Правовые основы противодействия международному терроризму: зарубежный опыт // Научный вестник Крыма. 2021. № 1 (30). С. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-terrorizmu-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 01.02.2026).

² Ибусева Г.Р. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: достижения и вызовы // Молодой ученый. 2025. № 7 (558). С. 181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21576985> (дата обращения: 01.02.2026).

с актами ядерного терроризма; региональное сотрудничество дополняют, в частности, акты ШОС, включая Конвенцию ШОС против терроризма 2009 г.

8 сентября 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией A/RES/60/288 утвердила Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, впервые закрепившую согласованный стратегико-операционный подход международного сообщества к предупреждению терроризма и противодействию ему¹. Стратегия исходит из безусловной недопустимости терроризма во всех проявлениях и предусматривает принятие государствами практических мер как на национальном, так и на международном уровнях, включая укрепление национального потенциала и повышение эффективности координации в системе ООН.

К настоящему времени международно-правовая база противодействия терроризму образовала достаточно упорядоченную систему, обеспечивающую согласование подходов и координацию действий государств. Важную роль в этом играет Контртеррористический комитет (далее – КТК) Совета Безопасности ООН, созданный после событий 11 сентября 2001 года. КТК содействует государствам в выполнении обязательств, контролирует исполнение резолюций, координирует сотрудничество, разрабатывает рекомендации и организует техническую помощь. В пределах мандата Комитет взаимодействует с государствами по вопросам реализации обязательств, вытекающих из международных конвенций о борьбе с терроризмом, а также готовит методические материалы (руководства и модельные нормативные решения), ориентированные на укрепление национальных правовых механизмов.

Существенную роль выполняет и Интерпол, выступающий институциональной основой обмена информацией и координации правоохранительных органов государств: его инструменты используются для

¹ Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 17.12.2025).

розыска лиц, причастных к терроризму, обмена сведениями об угрозах и проведения совместных профилактических мероприятий. Взаимодействие Интерпола с ООН получило институционально-правовое оформление: с 1996 г. организация на основании резолюции Генеральной Ассамблеи 51/1 обладает статусом постоянного наблюдателя при ООН, а в 1997 г. сотрудничество дополнительно закреплено специальным соглашением. С момента установления рабочих связей оно развивалось в нормативных и политико-правовых актах Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, включая направления противодействия терроризму и торговле людьми. Связь с санкционными режимами обеспечивается рассылкой специальных уведомлений о лицах и организациях, подпадающих под санкции Совета Безопасности.

Противодействие терроризму отнесено к приоритетам СНГ. Для координации профилактических мер и реагирования на угрозы решением Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 г. создан Антитеррористический центр СНГ (АТЦ СНГ). В правовом блоке к ключевым задачам АТЦ СНГ относятся совершенствование нормативной базы Содружества в сфере противодействия терроризму и экстремизму, сближение национального законодательства государств-участников и содействие присоединению к релевантным международным обязательствам. АТЦ СНГ участвует в работе органов СНГ, прежде всего Совета руководителей органов безопасности и специальных служб, включая подготовку проектов правовых актов и иных документов, направленных на нормативное закрепление и развитие механизмов противодействия терроризму и экстремизму¹.

Сопоставимую координирующую роль на региональном уровне выполняет Африканский союз, объединяющий 55 государств Африки. В рамках своего мандата он обеспечивает согласование усилий государств-участников по противодействию террористическим угрозам, укреплению охраны государственных границ и повышению уровня континентальной безопасности.

¹ Национальный антитеррористический комитет: официальный сайт. URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2025).

Угрозы на африканском континенте обусловлены деятельностью различных террористических группировок, включая «Аль-Каиду», «Аш-Шабаб», «Боко Харам», а также «Господню армию сопротивления». В связи с этим Африканский союз и его предшественник – Организация африканского единства (далее – ОАЕ) – на протяжении более чем четырех десятилетий формируют и реализуют меры предупреждения и пресечения терроризма. При этом, если правовая и институциональная модель ОАЕ была ориентирована преимущественно на принцип невмешательства во внутренние дела государств-членов, то Африканский союз располагает более широкими полномочиями, допускающими активные действия по вопросам, представляющим общеафриканскую значимость, включая терроризм и иные международные преступления¹.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму реализуется по двум ключевым направлениям. Во-первых, государства формируют и развивают унифицированные международно-правовые нормы, закрепляющие согласованные подходы к предупреждению, пресечению и расследованию терроризма, а также привлечению виновных к ответственности. Это включает разработку универсальных и региональных договоров, согласование терминологии, стандартов криминализации и юрисдикции, а также имплементацию международных обязательств во внутреннее законодательство.

Во-вторых, государства координируют меры противодействия терроризму через международные организации и специализированные механизмы сотрудничества. Такое взаимодействие включает принятие совместных решений и рекомендаций, обмен информацией, проведение совместных мероприятий и координацию компетентных органов для эффективного реагирования на трансграничные террористические угрозы.

¹ Организация Объединенных Наций. Региональные подходы к борьбе с терроризмом : учебный модуль [Электронный ресурс] / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2019. 68 с. – URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf (дата обращения: 24.06.2026).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205 УК РФ

§1. Характеристика объективных признаков состава ст. 205 УК РФ

В доктрине уголовного права объектом преступления традиционно признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено противоправное посягательство. Они существуют объективно, независимо от воли отдельных лиц, а преступное деяние причиняет им вред либо создает реальную угрозу такого вреда. Поэтому действие или бездействие не может считаться преступлением при отсутствии нарушения охраняемых отношений или угрозы их нарушения.

Объект является ключевым элементом состава преступления и имеет важное значение для квалификации деяния. Уголовно-правовая охрана определенных общественных отношений отражает приоритеты криминализации и служит ориентиром для признания поведения уголовно наказуемым. Деяние, предусмотренное ст. 205 УК РФ, обладает повышенной общественной опасностью, поскольку посягает на отношения в сфере государственной и национальной безопасности и может повлечь масштабные последствия. Ст. 205 УК РФ включена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», поэтому ее видовым, а в рамках данной главы обычно и непосредственным объектом выступает общественная безопасность.

В Законе РФ «О безопасности» от 05.03.1992 безопасность трактовалась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Действующий Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ в ст. 1 закрепляет открытый перечень ее видов (государственная, общественная, экологическая, безопасность личности и др.). С учетом разнородности деяний, включенных в главу 24 УК РФ, непосредственный объект конкретного состава в ее пределах определяется той

сферой общественных отношений, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества.

Для террористического акта непосредственный объект составляют общественные отношения, обеспечивающие защищенность жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, организаций и иных материальных объектов от внутренних и внешних угроз в условиях обычной жизнедеятельности.

Тезис о наличии в ч. 1 ст. 205 УК РФ дополнительного непосредственного объекта представляется дискуссионным: посягательства на жизнь, здоровье, собственность и иные блага по своей юридической природе охватываются общественной безопасностью (что отмечается, в частности, В.С. Комиссаровым, В.В. Мальцевым, С.И. Бушминым). Кроме того, формальный состав не предполагает обязательного наступления последствий, вследствие чего отсутствуют достаточные основания утверждать причинение вреда иным общественным отношениям помимо тех, которые обуславливают системное положение данного преступления в УК РФ¹.

Объективная сторона преступления выражается в двух альтернативных формах: совершении действий, направленных на устрашение населения и создающих опасность тяжких последствий, либо в угрозе их совершения. Общественная опасность таких действий определяется двумя признаками: способностью вызвать страх и тревогу у людей и реальной возможностью причинения тяжкого вреда. Устрашение – это воздействие на психику граждан, направленное на подавление их воли и формирование страха за жизнь, здоровье, имущество и иные законные интересы. Реальность угрозы тяжких последствий устанавливается с учетом обстоятельств дела: места, времени, способа, примененных средств, числа лиц в зоне поражения, мощности устройства

¹ Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 80–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37066074> (дата обращения: 01.02.2026).

и других данных. Закон не дает исчерпывающего перечня таких действий, называя лишь примеры – взрыв, поджог и др. Взрыв понимается как кратковременное высвобождение значительной энергии, сопровождающееся ударной волной и способное повлечь тяжкие последствия.

Так, Т. и Д. за вознаграждение по 50 тыс. долларов США каждый согласились осуществить взрывы в г. Пятигорске. После нескольких попыток привести в действие устройство с зарядом около 1,5 кг тротила они внесли его в зал ожидания железнодорожного вокзала и разместили у одного из кресел; затем на перроне Т. осуществила подрыв с использованием пульта дистанционного управления¹. Поджог представляет собой умышленное инициирование пожара, то есть неконтролируемого процесса горения, который влечет уничтожение (повреждение) материальных ценностей и одновременно создает угрозу жизни и здоровью людей. Сложность объективной стороны ст. 205 УК РФ заключается в том, что любые действия, включая «иные», должны иметь устрашающий характер и создавать реальную опасность для жизни, здоровья, имущества и иных охраняемых благ. Этот признак оценивается с учетом обстановки, способа, интенсивности и общественного резонанса деяния.

К «иным действиям» относятся деяния, сопоставимые по характеру и последствиям со взрывом или поджогом: разрушение гидротехнических сооружений, аварии на объектах жизнеобеспечения, повреждение транспортных коммуникаций, заражение воды и продуктов, распространение патогенных микроорганизмов, радиоактивное, химическое или биологическое заражение местности, вооруженные нападения, обстрелы, захват или разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных и религиозных объектов.

При этом категория «иные тяжкие последствия» в ст. 205 УК РФ носит оценочный характер и не имеет четких границ, что порождает правовую неопределенность, особенно применительно к угрозе совершения террористического акта. В связи с этим представляется целесообразным

¹ Приговор Ставропольского краевого суда от 12 февраля 2013 г. № 2-11/13. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

выделить такую угрозу в самостоятельный состав либо отдельную часть ст. 205 УК РФ с формальным составом.

Ответственность должна наступать за доведение до неопределенного круга лиц, органов власти или конкретных адресатов реальной угрозы совершения взрыва, поджога либо иных террористических действий, если она направлена на устрашение населения или воздействие на решения власти. Признаки значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий в этом случае следует оценивать как характеристику потенциальной опасности, с учетом объекта посягательства, масштаба возможного вреда, числа потенциальных потерпевших и степени нарушения общественной безопасности.

Иллюстративным является приговор Новгородского областного суда от 26 мая 2010 г. (по квалификации по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ), в котором в качестве возможных последствий планируемого деяния были обозначены: создание опасности гибели людей, обусловленной массовым пребыванием жителей и гостей г. Великий Новгород на территории Новгородского кремля в предполагаемое время совершения акта, а также аварийным состоянием стен и башен кремля, которые при взрыве могли обрушиться; создание опасности причинения значительного имущественного ущерба, поскольку стены Новгородского кремля, включенного Указом Президента РФ от 15 января 1998 г. № 30 в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ и отнесенного решением XVI Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО от 14 декабря 1992 г. к объектам Всемирного культурного наследия, могли быть разрушены (вплоть до обрушения) в результате взрыва; создание опасности наступления иных тяжких последствий, выражающихся в причинении ущерба экономическим и политическим интересам Российской Федерации во внешних связях с иностранными государствами, дипломатические представительства и граждане которых были приглашены на празднование Ганзейских дней Нового времени.

Для признания террористического акта, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, оконченным преступлением установление фактического наступления

тяжких последствий не является обязательным. Вместе с тем совершенные лицом действия должны объективно создавать опасность, то есть реальную возможность наступления указанных последствий. М., действуя совместно с иными лицами (соучастниками), осуществил закладку взрывного устройства в конструктивные элементы полотна автомобильной дороги. Целью указанных действий являлось последующее приведение устройства в действие для подрыва проезжающей автотехники. В момент, когда по данному участку дороги следовали автомобили, в которых находились сотрудники, произошел взрыв. При этом гибели людей, равно как и иных тяжких последствий, не наступило по обстоятельствам, не зависящим от воли виновных (то есть преступный результат не был доведен до конца не вследствие добровольного отказа, а по внешним причинам). Вместе с тем взрыв объективно создал реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а также наступления иных тяжких последствий. Исходя из установленных фактических обстоятельств и направленности умысла, суд квалифицировал содеянное М. по ч. 2 ст. 205 УК РФ¹.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на использование законодателем в диспозиции нормы о террористическом акте указания на последствие в виде «гибели человека», состав данного преступления не сводится к созданию риска причинения вреда одному лицу. Террористический акт как общественно опасное деяние предполагает создание угрозы (опасности) наступления последствий, затрагивающих неопределенный круг лиц и выражающихся, в частности, в опасности гибели многих людей. Иными словами, социальная и правовая природа террористического акта обусловлена не частным характером посягательства, а направленностью на массовую безопасность и общественную стабильность, что и предопределяет требование о наличии опасности для значительного числа лиц.

¹ Приговор Ставропольского краевого суда от 13 марта 2013 г. по делу № 2-18/13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

Отдельного анализа требует признак «угрозы совершения» общественно опасных действий в рамках рассматриваемого состава. Под такой угрозой целесообразно понимать не только словесные высказывания о намерении осуществить взрыв, поджог либо иные действия, способные повлечь тяжкие последствия, но и поведенческие акты, которые объективно демонстрируют решимость реализовать террористическое намерение. К числу подобных действий могут относиться, например, публичная демонстрация подготовленного к применению взрывного устройства, совершение действий по подготовке поджога (в том числе обливание объектов легковоспламеняющимися жидкостями), иные формы наглядного проявления намерения осуществить деяние, описанное в ст. 205 УК РФ.

Представляется спорным подход, согласно которому к «угрозе» предлагается относить так называемые предупредительные взрывы и поджоги. По объективным параметрам такие действия выходят за рамки сообщения о намерении: они сами по себе формируют реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного вреда и наступления иных тяжких последствий. Поэтому при наличии иных обязательных признаков состава содеянное должно квалифицироваться как фактическое совершение общеопасных действий, направленных на устрашение населения и создание риска тяжких последствий, а не как угроза их совершения. Напротив, заявления, лишённые объективной реализуемости (при отсутствии средств и условий исполнения), при наличии необходимых дополнительных признаков подлежат оценке по ст. 207 УК РФ как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, поскольку реальная опасность осуществления заявленного отсутствует¹.

Иллюстративен случай 2012 г., гражданин Ш., стремясь воздействовать на решения органов власти, направил обращение Президенту РФ и для придания

¹ Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С.24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37066074> (дата обращения: 01.02.2026).

убедительности использовал массогабаритный макет оружия и муляж взрывного устройства, размещенный в автомобиле. Прибыв в Москву, он заявил о наличии «взрывного устройства» и потребовал встречи, при этом демонстрационные предметы были восприняты правоохранителями как реальные¹.

Следовательно, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выражается в совершении взрыва, поджога либо иных равноопасных действий, которые создают реальную угрозу гибели людей, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий. Состав является формальным: окончание преступления связывается не с наступлением последствий, а с возникновением реальной опасности их наступления, обусловленной способом и обстановкой совершения деяния.

Для устранения проблем, связанных с квалификацией объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, представляется необходимым более четкое разъяснение признаков «иных действий» и «иных тяжких последствий». На практике данные категории могут толковаться неоднозначно, что затрудняет разграничение террористического акта со смежными составами преступлений, например диверсией, умышленным уничтожением имущества, посягательством на жизнь или преступлениями против общественной безопасности.

В качестве одного из путей решения целесообразно закрепить в разъяснениях Верховного Суда РФ дополнительные критерии оценки реальности угрозы наступления общественно опасных последствий. При этом должны учитываться способ совершения деяния, место, время, количество потенциальных потерпевших, характер использованных средств, а также направленность умысла виновного на устрашение населения либо воздействие на принятие решений органами власти.

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 5-О12-257 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2026). Текст: электронный.

Таким образом, совершенствование квалификации террористического акта возможно путем конкретизации оценочных признаков объективной стороны, разработки единых критериев установления реальной опасности и последовательного разграничения ст. 205 УК РФ со смежными составами преступлений. Это позволит обеспечить более точное и единообразное применение уголовного закона.

§2. Характеристика субъективных признаков состава ст. 205 УК РФ

Субъектом анализируемого преступления признается любое физическое лицо, обладающее вменяемостью и достигшее 14-летнего возраста. К числу таких лиц относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, а также лица без гражданства.

Уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет, закрепленном в ч. 2 ст. 20 УК РФ, отражены лишь отдельные формы террористической деятельности, в частности террористический акт (ст. 205 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ). Поскольку указанные составы относятся к категории тяжких и особо тяжких, может возникать вывод о том, что при определении минимального возраста ответственности законодатель исходил преимущественно из критерия тяжести преступления.

Так, установлено, что 29 декабря 2024 года подростки, находясь на железнодорожных путях, по заданию неустановленного лица из интернета совершили поджог релейного шкафа. За это они должны были получить денежное вознаграждение. Свои противоправные действия злоумышленники фиксировали на видео с помощью мобильного телефона Согласно приговору, были признаны виновными двое несовершеннолетних – 15 лет, один – 16 лет в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 205 УК РФ¹.

¹ Приговор Читинского районного суда Забайкальский края от 6 ноября 2024 г. № 12-116/2024. URL: <https://судебныерешения.рф/86277243> (дата обращения: 17.12.2025).

Однако, по мнению названных авторов, данное объяснение не является убедительным. Они указывают, что в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ не включены такие деяния, как содействие террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), несмотря на то что они также отнесены к категории тяжких преступлений. На этом основании делается вывод о том, что установление минимального возраста уголовной ответственности за различные проявления террористической деятельности в действующей редакции УК РФ осуществляется без должного соблюдения принципа системности уголовно-правовой регламентации.

С субъективной стороны террористический акт характеризуется наличием прямого умысла: виновный осознает общественную опасность совершаемых действий, отвечающих установленным законом признакам, предвидит их последствия и желает совершить соответствующие деяния. Так, размещение взрывного устройства в месте массового пребывания людей объективно свидетельствует о направленности действий на причинение вреда жизни и здоровью граждан, а также на создание обстановки страха и паники. При этом обязательным признаком субъективной стороны выступает специальная цель, прямо указанная в уголовном законе: воздействие на принятие решений органами власти, международными организациями либо устрашение населения. Именно данный признак позволяет отграничивать террористический акт от смежных составов преступлений, например убийства, совершенного по мотивам личной мести¹. При отсутствии специальной террористической цели содеянное подлежит квалификации по иным статьям УК РФ, даже если способ совершения преступления внешне совпадает с террористическими методами.

Целевой признак деяния, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выражается в стремлении виновного либо дестабилизировать деятельность органов власти

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. – Москва : Проспект, 2021. С. 582-584. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/584361> (дата обращения: 01.02.2026).

или международных организаций, либо оказать влияние на принимаемые ими решения. В лингвистическом смысле «дестабилизировать» означает привести систему (состояние, положение) в неустойчивость. Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 09.02.2012 № 1 разъяснил, что при установлении направленности умысла на дестабилизацию деятельности указанных субъектов судам надлежит исходить из совокупности обстоятельств совершенного: учитывать время и место, способ и обстановку, примененные орудия и средства, характер и объем наступивших либо предполагаемых последствий, а также поведение лица до и после совершения преступления.

После изменений, внесенных Федеральными законами от 31.12.2017 № 494-ФЗ и № 501-ФЗ в ч. 1 ст. 205 УК РФ, для угрозы совершения действий, образующих террористический акт, закреплена единая цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Такое нормативное решение представляется обоснованным, поскольку угроза по своей природе, как правило, сопровождается предъявлением адресату определенных требований и направлена на изменение его позиции либо пересмотр (принятие) управленческого решения¹.

Особую значимость имеет установление субъективных признаков при вовлечении несовершеннолетних в террористическую деятельность. В частности, при вербовке подростков через социальные сети необходимо доказать, что они осознавали цели соответствующей организации или группы и понимали характер своего участия. Для этого судами могут использоваться психолого-лингвистические экспертизы переписок, позволяющие определить степень осознания несовершеннолетними содержания получаемых заданий и их связи с дестабилизацией общественной безопасности. При этом пособничество, например распространение инструкций по изготовлению взрывчатых веществ, может вменяться только при достижении установленного законом возраста

¹ Окутина Н.Н. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2026. С.80–82. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/589443> (дата обращения: 01.02.2026).

уголовной ответственности и при доказанности осознания лицом своего вклада в подготовку или совершение террористического преступления.

Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание на то, что ошибки в установлении умысла и специальной цели способны повлечь необоснованное ужесточение уголовной ответственности¹. Следовательно, точное установление субъективных признаков террористического акта является необходимым условием соблюдения баланса между эффективным противодействием терроризму и защитой личности от чрезмерного уголовного преследования.

Таким образом, решение проблем, связанных с установлением субъективных признаков состава ст. 205 УК РФ, видится в формировании единообразной судебной практики, конкретизации признаков прямого умысла и специальной террористической цели, а также в более тщательной оценке доказательств, подтверждающих направленность действий виновного. Особое значение имеет разграничение террористического акта со смежными составами преступлений, поскольку именно субъективная сторона позволяет правильно определить характер общественно опасного деяния и назначить справедливое наказание.

§3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава ст. 205 УК РФ

Квалифицирующие признаки террористического акта, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК РФ, выражаются в наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация террористических преступлений: проблемы теории и практики / Л. Д. Гаухман. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 89. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000729850/ (дата обращения: 01.02.2026).

Понятия группы лиц по предварительному сговору и организованной группы подлежат определению в соответствии с положениями ч. 2 и ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Причинение значительного имущественного ущерба как следствие террористического акта носит оценочный характер и по своему содержанию не тождественно признаку «значительный ущерб гражданину», используемому в нормах о хищениях и раскрытому в примечании 2 к ст. 158 УК РФ. При разрешении вопроса о значительности ущерба следует исходить из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и учитывать, в частности: стоимость уничтоженного имущества либо размер расходов на восстановление поврежденного; значение данного имущества для потерпевшего (например, с учетом характера его деятельности или материального положения); а также финансово-экономическое состояние юридического лица, выступающего собственником или иным законным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Если в результате террористического акта причинен значительный имущественный ущерб, содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ.

К иным тяжким последствиям применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут быть отнесены, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При оценке того, носило ли нарушение функционирования предприятия либо учреждения длительный характер, суду следует исходить из фактических обстоятельств конкретного дела. При этом подлежат учету, в частности, вид и особенности деятельности соответствующей организации, общая продолжительность приостановления (сбоев) работы, размер и характер понесенных убытков, а также иные релевантные последствия.

Если в результате террористического акта наступила смерть по неосторожности, либо причинен тяжкий вред здоровью двум и более лицам, либо имело место уничтожение (повреждение) чужого имущества, содеянное подлежит квалификации по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 205 УК РФ. Дополнительная квалификация по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни, здоровья или собственности, в таком случае не требуется, поскольку указанные последствия охватываются специальной нормой.

Террористический акт образует состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 205 УК РФ, когда он: связан с посягательством на объекты использования атомной энергии либо совершен с применением ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, а равно ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических либо биологических веществ; либо повлек умышленное причинение смерти другому человеку.

Понятие объектов использования атомной энергии раскрывается в ст. 3 Закона РФ от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии». К ним относятся, в том числе, сооружения и комплексы с ядерными реакторами (включая атомные станции), а также суда и иные плавсредства, летательные аппараты и транспортные средства, оснащенные такими реакторами; комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими реакторами, критическими и подкритическими стендами; установки и устройства с ядерными зарядами, применяемыми в мирных целях; иные сооружения, комплексы и установки, содержащие ядерные материалы, а также предназначенные для

производства, использования, переработки и транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов.

В Российской Федерации перечни сильнодействующих и ядовитых веществ утверждены Постановлением Правительства РФ от 29.12.2007 № 964. Указанные перечни применяются при квалификации соответствующих деяний и включают несколько самостоятельных списков.

В примечании к ст. 205 УК РФ закреплено основание освобождения от уголовной ответственности лица, которое участвовало в подготовке террористического акта, при наличии совокупности условий: лицо своевременно предупредило органы власти либо иным образом содействовало предотвращению совершения террористического акта; в совершенных им действиях отсутствует иной состав преступления. По своей юридической природе указанное правило может рассматриваться как специальное проявление института добровольного отказа, адаптированное к особенностям подготовки террористического акта. Специфика данной нормы выражается, во-первых, в ограниченном круге адресатов: она ориентирована на лиц, фактически вовлеченных именно в стадию приготовления. Во-вторых, правовое значение поведения лица связывается с тем, что преступление не доводится до конца, поскольку террористический акт должен быть предотвращен.

Закон не устанавливает конкретного перечня действий, признаваемых предотвращением, однако прямо указывает на «своевременное предупреждение органов власти». Под таким предупреждением следует понимать добровольное информирование компетентных органов о готовящемся террористическом акте, включая существенные сведения, позволяющие пресечь его реализацию: предполагаемое время, место, объект посягательства, а также данные о лицах, готовящих совершение акта.

Критерий своевременности сообщения предполагает, что сведения переданы до момента реализации объективной стороны террористического акта – до взрыва, поджога либо иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных

общественно опасных последствий. Если же информация сообщается после фактического совершения деяния, такое поведение квалифицируется не как основание освобождения по примечанию к ст. 205 УК РФ, а как активное содействие раскрытию преступления и изобличению соучастников; соответствующие обстоятельства подлежат учету при назначении наказания в порядке ст. 61 и ст. 62 УК РФ. Иной способ предотвращения террористического акта предполагает активные действия участника подготовки, которые объективно исключают возможность доведения преступления до конца (например, разукомплектование либо сокрытие подготовленного взрывного устройства, уничтожение заранее приготовленной горючей смеси, иные меры, делающие реализацию плана невозможной).

Таким образом, установлено, что квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки ст. 205 УК РФ направлены на дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности террористического акта: способа совершения, тяжести последствий, формы соучастия и иных обстоятельств, усиливающих угрозу общественной безопасности. Вместе с тем выявлено, что применение отдельных признаков на практике осложняется их оценочным характером (в частности, при определении «иных тяжких последствий») и необходимостью доказывания причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями. Это обуславливает важность единообразных подходов к толкованию указанных признаков и их разграничению со смежными составами для обеспечения правильной квалификации и справедливого назначения наказания.

В качестве путей решения обозначенных проблем представляется целесообразным, во-первых, конкретизировать на уровне разъяснений Верховного Суда РФ содержание оценочных признаков, используемых в ст. 205 УК РФ, прежде всего понятия «иные тяжкие последствия». Во-вторых, необходимо обеспечить единообразную судебную практику при установлении причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими

последствиями террористического акта. В-третьих, важное значение имеет разграничение состава террористического акта со смежными преступлениями, в том числе преступлениями против жизни, здоровья, собственности и общественной безопасности. Кроме того, следует совершенствовать методики расследования террористических преступлений, уделяя особое внимание доказыванию умысла, цели устрашения населения либо воздействия на органы власти. Реализация указанных мер позволит повысить качество квалификации деяний по ст. 205 УК РФ и обеспечить более справедливое назначение наказания.

§4. Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

Квалификация деяния по ст. 205 УК РФ требует его отграничения от смежных составов, поскольку в практике нередко возникают ошибки при оценке преступлений, сходных по способу совершения и внешним проявлениям. Проблемы квалификации целесообразно систематизировать по нескольким направлениям: разграничение террористического акта с родственными составами, учет видового сходства с иными преступлениями, а также соотношение со специальными преступлениями террористической направленности и формами организованной преступности.

Первая группа затруднений связана с разграничением ст. 205 УК РФ и преступлений, близких по объективным и субъективным признакам, но отличающихся объектом посягательства, целями и мотивами. В доктрине отмечается широкий круг таких составов. Так, Д.В. Сопов выделяет 18 преступлений, родственных террористическому акту. Наиболее близкими по внешним признакам являются квалифицированные виды убийства, в том числе убийство двух и более лиц либо убийство общеопасным способом.

Разграничение убийства и террористического акта следует проводить с учетом ч. 3 ст. 205 УК РФ, предусматривающей особо квалифицирующий признак – умышленное причинение смерти человеку. Умышленное лишение жизни, совершенное в связи с террористическим актом, как правило,

охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статьям об убийстве. При этом сам по себе общеопасный способ убийства не свидетельствует о террористическом акте: решающее значение имеют направленность умысла, цель устрашения населения либо воздействия на органы власти.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ, усилили ответственность за террористический акт, повлекший смерть человека. Однако это обострило проблему соотношения ст. 205 УК РФ и норм об убийстве. С учетом конституционной ценности жизни умышленное лишение жизни должно получать надлежащую уголовно-правовую оценку, особенно когда террористический акт сопряжен с убийством двух и более лиц, поскольку ст. 205 УК РФ не содержит специального признака множественности потерпевших.

В судебной практике по иным категориям дел применяется подход, основанный на квалификации содеянного по совокупности преступлений. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 разъяснено, что убийство, совершенное при разбое, подлежит дополнительной квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ наряду с соответствующей нормой о разбое. Аналогичный принцип совокупности преступлений используется и применительно к ряду преступлений террористической направленности, что следует из пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1. Однако п. 9 указанного постановления содержит иной подход. Если террористический акт повлек умышленное причинение смерти одному или нескольким лицам, содеянное предлагается квалифицировать только по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ без дополнительного вменения ст. 105 УК РФ. Такая позиция представляется дискуссионной, поскольку фактически исключает самостоятельную оценку умышленного посягательства на жизнь. В результате убийство, в том числе двух и более лиц, поглощается составом террористического акта, что не в полной мере соответствует конституционной

значимости права на жизнь и общим правилам квалификации преступлений против личности.

Кроме того, санкция ч. 3 ст. 205 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы либо пожизненное лишение свободы. Несмотря на строгость данной санкции, проблема заключается не только в размере наказания, но и в полноте уголовно-правовой оценки содеянного. Более обоснованным является подход, при котором террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти двум и более лицам, квалифицируется по совокупности преступлений: по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 205 УК РФ. В этом случае назначение наказания осуществляется с учетом положений ст. ст. 56 и 69 УК РФ, что позволяет увеличить срок лишения свободы до тридцати лет и тем самым обеспечить реализацию принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации наказания¹.

В целях устранения данной проблемы целесообразно исключить из ч. 3 ст. 205 УК РФ квалифицирующий признак, связанный с причинением смерти человеку. Такое изменение позволит избежать ситуаций, при которых умышленное убийство в рамках террористического акта не получает самостоятельной правовой оценки по ст. 105 УК РФ.

Кроме того, представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ специальным квалифицирующим признаком – убийство, сопряженное с совершением террористического акта. Это позволит более точно отражать двойственный характер содеянного: умышленное лишение жизни человека и террористическую направленность преступного поведения.

¹ Дзюба А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации преступлений террористического характера, повлекших причинение смерти человеку // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 3 (65). С. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya-i-kvalifikatsii-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera-povlekshih-prichinenie-smerti> (дата обращения: 01.02.2026).

Одновременно требуется корректировка разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в части квалификации террористических актов, сопряженных с убийством. Устранение противоречий в судебных разъяснениях обеспечит единообразие правоприменительной практики и будет способствовать более справедливой уголовно-правовой оценке указанных деяний¹. Умышленное причинение смерти в рамках террористического акта порождает коллизию с квалифицированными составами убийства, поэтому разъяснения Пленума не снимают полностью вопросы квалификации, включая ситуации гибели двух и более лиц.

По объективным признакам террористический акт может быть сходен с умышленным уничтожением либо повреждением имущества (ст. 167 УК РФ). В доктрине (в т.ч. В.Л. Кудрявцев) разграничение предлагается проводить по объектам посягательства (родовому, видовому и непосредственному), наличию специальной цели, характерной для ст. 205 УК РФ, а также по особенностям законодательной конструкции соответствующих составов. Л.Д. Гаухман, анализируя состав умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, указывает на его «смежность» не только с деянием, предусмотренным ст. 205 УК РФ, но и с иными преступлениями, в частности с вандализмом и диверсией². Разделяя данную позицию, следует отметить, что в ст. 205 УК РФ законодатель более предметно фиксирует характер действий, что предопределяет возможность разграничения со ст. 167 УК РФ прежде всего по признакам субъективной стороны – направленности умысла и целеполаганию – а также с учетом конкретной обстановки совершения деяния.

Сходные вопросы квалификации возникают при разграничении террористического акта и хулиганства. По ч. 3 ст. 213 УК РФ хулиганство может

¹ Сопов Д.В. Разграничение террористического акта и общеуголовных преступлений при квалификации // Научный портал МВД России. 2010. № 3. С. 131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-terroristicheskogo-akta-i-obscheugolovnyh-prestupleniy-pri-kvalifikatsii> (дата обращения: 01.02.2026).

² Гаухман Л.Д. Квалификация террористических преступлений: проблемы теории и практики / Л. Д. Гаухман. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 89. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000729850/ (дата обращения: 01.02.2026).

совершаться с применением взрывчатых веществ или устройств, что сближает его объективную сторону со ст. 205 УК РФ, например при взрыве в публичном месте. Однако хулиганство имеет иную мотивацию и не предполагает специальных террористических целей.

Террористический акт может сочетаться с захватом заложника (ст. 206 УК РФ). Их разграничивают по объекту, объективной стороне, целям и направленности умысла; ключевым критерием в доктрине признается именно целевая направленность, поскольку цели ст. 205 и 206 УК РФ не совпадают. Сходство также имеется между ст. 205 УК РФ и преступлениями, связанными с незаконным обращением, хищением или вымогательством ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 220–221 УК РФ). Эти нормы могут выполнять профилактическую функцию, так как такие деяния создают условия для терроризма. При самостоятельных признаках они образуют реальную совокупность с п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ и не поглощаются составом террористического акта. В целом квалификационные сложности по ст. 205 УК РФ связаны и с необходимостью отграничения террористического акта от иных преступлений террористической направленности, множественность которых порождает конкуренцию норм и затрудняет выбор правильной квалификации.

Изменения УК РФ декабря 2017 года, усилившие ответственность за вовлечение в наиболее опасные террористические преступления, не обеспечили достаточной определенности правовых норм. Сохраняются сложности в разграничении вовлечения, склонения и иных форм участия, определении способов воздействия и момента окончания преступления.

Отдельную практическую сложность представляет доказывание пособничества в совершении террористического акта: даже при изъятии у лица предметов, потенциально пригодных для использования при совершении указанного преступления, получение достаточного массива объективных доказательств не всегда возможно. По одному из изученных дел осуждена гражданка за незаконное хранение смесового бризантного взрывчатого вещества

промышленного изготовления типа «аммонит», а также двух промышленных взрывных устройств – электродетонаторов короткозамедленного действия, предназначенных для инициирования зарядов в горных выработках. Хотя следствие квалифицировало содеянное как приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 205 УК РФ, суд признал такую квалификацию необоснованной ввиду фактических обстоятельств и доказательств¹.

В литературе отмечается, что незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств нередко является самостоятельной формой криминальной деятельности; поэтому одно лишь хранение указанных предметов не всегда подтверждает умысел на подготовку террористического акта и требует установления специальной цели и связи действий с конкретно планируемым преступлением.

Значимая часть вопросов разграничения состава по ст. 205 УК РФ и иных преступлений террористической направленности отражена в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ; постановление № 41 от 3 ноября 2016 г. уточнило подходы к их различению. Вместе с тем в данных разъяснениях недостаточно полно проведено отграничение ст. 205 УК РФ от иных форм террористической активности: не конкретизированы критерии оценки общественной опасности поведения отдельных соучастников и не приведены ориентиры (в том числе примеры) «содействия органам власти», которое при соблюдении условий закона могло бы влечь освобождение от уголовной ответственности.

Террористический акт (ст. 205 УК РФ) по отдельным объективным признакам сопоставим с диверсией (ст. 281 УК РФ), однако различается по объекту посягательства и целевой направленности. Для ст. 205 УК РФ характерны общеопасные действия, создающие угрозу вреда жизни и здоровью либо причинения значительного имущественного ущерба и иных тяжких

¹ Приговор Забайкальского краевого суда г. Читы от 30 августа 2023 г. № 22К-2245/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/78038108> (дата обращения: 17.12.2025).

последствий, совершаемые с целью дестабилизации деятельности органов власти (международных организаций) или воздействия на их решения. Диверсия выражается преимущественно в разрушении (повреждении) объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения и совершается с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Отдельного разграничения требует террористический акт и посягательство на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ). Их различия определяются объектом преступления, объективной стороной, местом совершения, специальным статусом потерпевших и целями виновного. При отграничении террористического акта от посягательств на жизнь специальных субъектов решающее значение имеют направленность умысла и цель деяния. Если посягательство совершается путем взрыва, поджога или иных аналогичных действий и направлено на воздействие на органы власти либо международные организации, содеянное квалифицируется по ст. 205 УК РФ.

В рамках данного параграфа установлено, что квалификация террористического акта по ст. 205 УК РФ требует комплексной оценки всех признаков состава преступления с учетом направленности действий на устрашение населения и (или) воздействие на органы власти, а также обстоятельств совершения деяния и наступивших последствий. Выявлено, что основные затруднения правоприменения связаны с разграничением ст. 205 УК РФ со смежными составами, доказыванием цели, оценкой последствий и правильным учетом квалифицирующих признаков. Сделан вывод о необходимости единообразного толкования указанных критериев и опоры на разъяснения судебной практики, что обеспечивает корректную квалификацию и справедливую дифференциацию уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть террористический акт как уголовно наказуемое деяние и определить его место в системе преступлений террористической направленности. Актуальность темы подтверждается как устойчивой общественной опасностью терроризма, так и сохраняющимися проблемами законодательного описания состава, его толкования и практической квалификации по ст. 205 УК РФ, а также при разграничении с составами, предусмотренными ст. 205.1–205.6 УК РФ и иными смежными нормами.

В рамках выполнения поставленных задач проанализировано современное состояние уголовного законодательства, регулирующего ответственность за террористический акт. Установлено, что, несмотря на многократные изменения диспозиции и санкций ст. 205 УК РФ, ряд ключевых понятий продолжает оставаться оценочным и неоднозначным для правоприменителя. Это проявляется прежде всего в содержании таких признаков, как «устрашение населения», «угроза гибели человека», «значительный имущественный ущерб» и «иные тяжкие последствия», что затрудняет единообразие квалификации и прогнозируемость правоприменения.

Исследование элементов состава террористического акта показало следующее. Объектом посягательства выступает общественная безопасность, при этом в зависимости от конкретной ситуации дополнительными объектами могут являться жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти и организаций. Объективная сторона террористического акта характеризуется совершением действий, создающих реальную угрозу наступления тяжких последствий и направленных на достижение террористических целей, что придает составу выраженную специфику и требует тщательной оценки фактических обстоятельств. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности; субъективная сторона характеризуется

прямым умыслом, а целевая направленность деяния имеет квалифицирующее значение и нередко становится ключевым доказательственным элементом.

Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков показал, что их законодательное закрепление в целом отражает повышенную общественную опасность отдельных форм террористического акта, однако применение таких признаков на практике осложняется оценочными категориями и необходимостью доказывания как фактических последствий, так и специальной направленности деяния. В правоприменении это приводит к разночтениям при оценке «значительности» ущерба, содержания «иных тяжких последствий», а также при установлении признаков, связанных с угрозой наступления определенных результатов.

Особое внимание уделено разграничению террористического акта от смежных составов преступлений. Сделан вывод, что на практике основные затруднения связаны: с отграничением ст. 205 УК РФ от преступлений против общественной безопасности, где отсутствует террористическая цель, но присутствуют внешне сходные способы (взрыв, поджог, иные опасные действия); с разграничением ст. 205 УК РФ и ст. 205.1 УК РФ, когда необходимо точно установить роль лица (непосредственное совершение террористического акта либо содействие террористической деятельности). При этом для исключения ошибочной квалификации решающее значение имеют фактический вклад лица в причинно-следственную цепочку, степень контроля над реализацией преступного замысла и наличие (отсутствие) непосредственного исполнения объективной стороны террористического акта.

По итогам изучения проблем правового регулирования и правоприменительной практики обоснована необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовой нормы о террористическом акте и связанных с ней положений. Представляется целесообразным выделить следующие направления улучшения:

– уточнение и нормативная конкретизация оценочных признаков ст. 205 УК РФ (в том числе через примечания к статье либо отсылку к формализованным

критериям), что повысит предсказуемость квалификации и снизит риск расширительного толкования;

– разработка более четких ориентиров разграничения ст. 205 УК РФ со смежными составами, прежде всего со ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности) и составами, предусматривающими ответственность за общепасные деяния без террористической цели. Существенную роль здесь может сыграть систематизация разъяснений высшей судебной инстанции и формирование устойчивых подходов к оценке цели, роли соучастника и характера содействия;

– акцент на единообразии правоприменения: обобщение судебной практики по наиболее проблемным вопросам (террористическая цель, содержание устрашения населения, критерии тяжких последствий, разграничение ролей соучастников) и внедрение единых методических подходов к доказыванию юридически значимых обстоятельств.

Таким образом, цель дипломной работы достигнута, террористический акт исследован как самостоятельный состав преступления, выявлены его ключевые уголовно-правовые признаки и проблемные зоны квалификации, определено его место среди иных проявлений террористической деятельности. Сформулированные выводы и предложенные направления совершенствования законодательства и практики могут быть использованы в дальнейших научных разработках, в учебном процессе, а также при подготовке рекомендаций для правоприменителя, направленных на повышение эффективности уголовно-правового противодействия терроризму при строгом соблюдении принципов законности и юридической определенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в Нью-Йорке 9 дек. 1999 г. // United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATYmtdsg_no=XVIII-11chapter=18 (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в Шанхае 15 июня 2001 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

6. Федеральный закон «О противодействии терроризму»: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

7. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.12.2025). Текст: электронный.

8. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М.: Госюриздат, 1957. 175 с. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 24.03.2026).

9. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 24.03.2026).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37066074> (дата обращения: 01.02.2026).

2. Гаухман Л.Д. Квалификация террористических преступлений: проблемы теории и практики / Л. Д. Гаухман. Москва : Юрлитинформ, 2020. 184 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000729850/ (дата обращения: 01.02.2026).

3. Девятковская С.В., Ключкова А.Л., Яковлев А.В. Генезис и развитие терроризма как направления преступной деятельности // Право и управление. 2023. № 7. С. 181–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-razvitie-terrorizma-kak-napravleniya-prestupnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.02.2026).

4. Дзюба А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации преступлений террористического характера, повлекших причинение смерти человеку // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 3 (65). С. 10–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya-i-kvalifikatsii-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera-povlekshih-prichinenie-smerti> (дата обращения: 01.02.2026).

5. Дмитриева Е.С. Анализ российских и зарубежных правовых актов о терроризме // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rossiyskih-i-zarubezhnyh-pravovyh-aktov-o-terrorizme> (дата обращения: 01.07.2026).

6. Ефремов А.Е. Этапы развития законодательства США по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 88–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-zakonodatelstva-ssha-po-borbe-s-terrorizmom-posle-11-sentyabrya-2001-goda> (дата обращения: 01.02.2026).

7. Ибусева Г.Р. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: достижения и вызовы // Молодой ученый. 2025. № 7 (558). С. 180–183. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21576985> (дата обращения: 01.02.2026).

8. Иржанов А.С. Британское законодательство в борьбе с терроризмом // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2009. № 2 (14). С. 120–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/britanskoe-zakonodatelstvo-v-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 01.02.2026).

9. Коблов Ф.Ч. К вопросу об истоках терроризма // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 4. С. 57–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-terrorizma> (дата обращения: 01.02.2026).

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. – Москва : Проспект, 2021. 1120 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/584361> (дата обращения: 01.02.2026).

11. Магомедова Э.А. Современный терроризм: сущность, причины, формы // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 12–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-terrorizm-suschnost-prichiny-formy> (дата обращения: 01.02.2026).

12. Мусаелян М.Ф. Понятие «Терроризм» и его соотношение с понятиями «Террор» и «Террористический акт» // Журнал российского права. 2009. №1. С. 57–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-terrorizm-i-ego-sootnoshenie-s-ponyatiyami-terror-i-terroristicheskiy-akt> (дата обращения: 01.02.2026).

13. Окутина Н.Н. Противодействие терроризму: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2026. 173 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/589443> (дата обращения: 01.02.2026).

14. Организация Объединенных Наций. Региональные подходы к борьбе с терроризмом : учебный модуль [Электронный ресурс] / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2019. 68 с. – URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

15. Пикин И.В. Правовые основы противодействия международному терроризму: зарубежный опыт // Научный вестник Крыма. 2021. № 1 (30). С. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-protivodeystviya-mezhdunarodnomu-terrorizmu-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 01.02.2026).

16. Романовский Г.Б. Противодействие терроризму в Германии: законодательные новеллы // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 4 (28). С. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-terrorizmu-v-germanii-zakonodatelnye-novelly> (дата обращения: 01.07.2026).

17. Сапиева Д.С. История развития российского законодательства об ответственности за террористический акт // Вестник науки. 2025. № 2 (10). С. 259–269.

18. Сопов Д.В. Разграничение террористического акта и общеуголовных преступлений при квалификации // Научный портал МВД России. 2010. № 3. С. 129–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-terroristicheskogo-akta-i-obsheugolovnyh-prestupleniy-pri-kvalifikatsii> (дата обращения: 01.02.2026).

19. Ткаченко В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности. М.: ИНФРА-М, 2017. 104 с.

20. Фоменко Е.В., Маторина Ю. Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2026. 186 с.

21. Шулепова Л.Ф. Антитеррористическое уголовное законодательство Франции и практика его применения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 22 (708). С. 99–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-frantsii-i-praktika-ego-primeneniya> (дата обращения: 01.02.2026).

III. Эмпирические материалы

1. Кассационное определение Верховного суда РФ от 26 декабря 2012 г. № 5-О12-257 // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2026). Текст: электронный.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/72174303/> (дата обращения: 10.11.2025).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приговор Забайкальского краевого суда г. Читы от 30 августа 2023 г. № 22К-2245/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/78038108> (дата обращения: 17.12.2025).

5. Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края от 16 мая 2023 г. № 2-242/2023. URL: <https://судебныерешения.рф/75881342> (дата обращения: 17.12.2025).

6. Приговор Новгородского областного суда от 26 мая 2010 г. № 1-12/10. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

7. Приговор Ставропольского краевого суда от 12 февраля 2013 г. № 2-11/13. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

8. Приговор Ставропольского краевого суда от 13 марта 2013 г. № 2-18/13. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

9. Приговор Читинского районного суда Забайкальский края от 6 ноября 2024 г. № 12-116/2024. URL: <https://судебныерешения.рф/86277243> (дата обращения: 17.12.2025).

10. Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств: официальный сайт. URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135> (дата обращения: 17.12.2025).

11. Интерпол: официальный сайт. URL: <https://www.interpol.int/Our-partners/International-organization-partners/INTERPOL-and-the-United-Nations> (дата обращения: 17.12.2025).

12. Национальный антитеррористический комитет: официальный сайт. URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2025).

13. Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 17.12.2025).

14. Путин предложил Совбезу обсудить усиление мер борьбы с терроризмом // РИА Новости: официальный сайт. 24.10.2025. URL: <https://ria.ru/20251024/putin-2050349047.html> (дата обращения: 17.12.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

С.А. Барвинский

